

СУДЬБА МАДАМ ГОМЕЦ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ XVIII ВЕКА

© 2012 О.М.Буранок

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 16.05.2012

Статья посвящена изданию в России переводов на русский язык повестей французской писательницы мадам Гомец и их месту в русской литературе и культуре XVIII века.

Ключевые слова: переводная проза, повесть.

Имя мадам Гомец (или Гомес) – Madeleine-Angélique-Poisson, m-me de Gomez (1684–1770) – ничего не скажет современному читателю, но в XVIII веке её оригинальные и переводные произведения были в России весьма популярны, хотя ни в России, ни у себя на родине она никогда не принадлежала к рангу значительных величин в писательской среде.

Изданные в Париже в 1733 – 1739 гг. «новые» повести («новости») Гомец¹ очень быстро получили распространение и популярность в России. Переводчики неоднократно обращались к отдельным новеллам этого французского издания. Ю.Д.Левин пишет, что «в России повести Гомес заинтересовали почти одновременно нескольких литераторов»²: это были и анонимные авторы, и достаточно известные, например, В.И.Лукин, который в 1764 г. перевёл две новеллы Гомец. В том же году одну из повестей Мадлен Гомец – «О графе Оксфордском и милэдии Гербии» («английская повесть») перевела А.И.Вельяшева-Волынцева и опубликовала перевод отдельным изданием (СПб., 1764). Вновь открытый автор-переводчик XVIII в. – Никанор Ознобишин³ – упоминает о произве-

дениях «мадам Гомес» (свои переводы он, так или иначе, соотносил с переводами Гомец).

Интерес в России к новому для читателей автору был несомненен, что и вызвало намерение издать в русских переводах все повести Мадлен Гомец. С 1765 г. начали выходить «Сто новых новостей. Сочинения госпожи Гомец» в Санкт-Петербурге, в типографии Сухопутного шляхетного корпуса. Французское 19-томное издание в русском варианте превратилось в десятитомник⁴.

Первые три тома изданы за счёт гвардии капитана Матвея Скобельцына. Русская версия данного издания отражена в библиографических пособиях Сопикова (под № 11558), Сиповского (№ 175), Шамрая (№ 130 – 132; 157 – 160; 174 – 175). Описываемое издание находится в фондах РГБ, БАН, РНБ, МГУ (т. 3 – 4), ГПИБ (т. 1 – 3, 5, 6)⁵. Формат тома – 10x17 см. Переплёт темный, серо-зелёный. Из элементов книги наличествуют титульный лист, виньетки, бегущий титул «Сто новых новостей». В русском издании описание содержания отсутствует. На титульном листе экземпляров РНБ – экслибрис с погрешностями: «Изби: с: п: к. Косиц. аго».

К первому тому русского издания на ненумерованной странице дано предисловие –

⁰ Буранок Олег Михайлович, кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы.
E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹ Les cent nouvelles, nouvelles, de madame Comez. A La Haye, 1733 – 1739. Vol. 1 – 19.

² Левин Ю. Д. Начало 1760 – 1780-х годов: Просветительство // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Проза. – СПб.: 1995. – С. 183.

³ Буранок О.М. Никанор Ознобишин-переводчик. – Самара: 2005; *Он же*. Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза XVIII века: Исследование, публикация текстов, комментарии. – Самара: 2010.

⁴ Сто новых новостей. Сочинения госпожи Гомец. С французского на русский язык переведен. – Т. 1 – 10. – СПб.: [тип. Сухопутн. кадет. корпуса]. 1765 – 1768. О повестях Гомец, изданных в России, написала и защитила диссертацию моя аспирантка, есть совместная статья; см.: Буранок О.М., Дунина Т.П. Мадам Гомец в России // Телескоп: Научный альманах № 11. – Самара: 2005. – С. 7 – 20; Дунина Т.П. Повести мадам Гомец: переводная западноевропейская проза в русском литературном процессе 50 – 60-х годов XVIII века: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара: 2006.

⁵ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725 – 1800. – Т. I. – М.: 1962. – С. 245 – 247.

своеобразная информация, относящаяся к переводу; в третьем томе тоже есть вставная конструкция – письмо к издателю от переводчика. Примечательно, что многие тома русского издания (мы бы их назвали – *Избранное госпожи Гомец*) снабжены примечаниями, послесловиями, вступлениями. Таким образом, можно говорить о некоем диалоге издателя и переводчика с читателем середины XVIII в. Подобная культура диалога книги с читателем бытует у нас с Древней Русью⁶, однако литературные и филологические функции этих вставных конструкций в издании стали иными – не поучать, а развлекать, приносить удовольствие. Реализация триады: автор – книга – читатель (а в нашем случае, издатель – книга – читатель) стала иной: утверждение некоей общественной роли издателя, привлечение внимания к самому изданию – многотомному, выходящему на протяжении нескольких лет. Чрезвычайно важно и то обстоятельство, что во вставных конструкциях к переводам западноевропейских произведений (письмах, обращениях, комментариях, предисловиях и послесловиях) решались проблемы литературной коммуникации, риторики и поэтики. В отличие от древнерусской литературной жизни, издатели и переводчики уже выступали как представители литературной профессии, речь шла уже о некоем профессионализме: они уже понимали роль переводной литературы в русской культуре середины XVIII в.

Составители и издатели текстов с этими вставными внетекстовыми конструкциями представляли не только перевод, но и презентацию автора, в данном случае, – мадам Гомец. Они пропагандируют её как известного во Франции автора (в действительности же, Гомец во Франции была не столь уж известна, относилась к литературной периферии), вызывая тем самым интерес к неизвестному в России автору, его личности и творчеству.

Нельзя сказать, чтобы предисловия содержали богатый историко-культурный или литературный материал, но, тем не менее, они вполне проясняют культуру перевода и в целом книжную культуру того времени. Так же, как и в древнерусских предисловиях, составители сочинений мадам Гомец адресовали свои обращения вообще к читательской массе в целом. Не можем мы сказать и о том, что эти вставные конструкции в тексте являлись историко-культурным или литературным феноменом, как это бывало, например, в польских

старопечатных предисловиях XVI – XVII вв.⁷ Вместе с тем, они влияли на читательские вкусы и, в каком-то смысле, определяли их. Поэтому в историко-литературном процессе середины XVIII в. вставные конструкции были характерны не только для оригинальной, но и переводной литературы, в чём мы убеждаемся, изучая «Сто новых новостей сочинения госпожи Гомец».

В десятом (последнем) томе содержится обращение «К читателям»: «Сим десятым томом заключаю я сие руководство, хотя вместо показанных в титуле ста новостей находится здесь только тридцать четыре, опасаясь, чтоб большое издание не было в тягость читателям как в рассуждении пространств так и цены, но по прошествии несколько времени естли время и случаи допустят не примену издавать на свет и последующие томы» (X, 255).

Издание не было продолжено. Левин полагает, что «новости» госпожи Гомец наскучили русским читателям»⁸.

Даём роспись томов русского издания:

Том I–II представляют собой конволют (переплетены вместе, как одно издание) – 196 с., СПб., 1765.

Ч. 1. Несчастье одного бывает другому счастьем. 1 – 52.

Ч. 2. Достойный приговор. 53 – 176.

Вставная часть в стихах: Эпистола Элоизы к Обеларду.

Том II. 140 с. + 9 с. нумерованных: «Каталог книгам и гридировальным фигурам по алфавиту, которые можно купить в книжной Сухопутного шляхетского корпуса лавке у переплетчика Карла Тидцелиуса, и почему ценою». Среди этих книг – «Феофановы проповеди части I – II с портретом, часть III и последняя».

Ч. III. Самос. 1 – 78.

Ч. IV. Нестроения от ненависти происходящая. 79 – 140.

Том III. 204 стр.

Открывается предисловием (о нём говорилось выше)

VI. Новость. Увенчанное постоянство 1 – 68.

VII. Новость. Знатный путешественник. 68 – 90.

VIII. Новость. Повесть о княжне Якской. 90 – 137.

IX. Новость. Продолжение повести о Фульнии и Сидамеке. 138 – 204.

Том IV–V (опять конволют) СПб., 1866.

Том IV

X. Новость. Продолжение Знатного путешественника. 1 – 73.

⁶ См.: Русская старопечатная литература: XVI – первая четверть XVIII в.: Тематика и стилистика предисловий и послесловий. – М.: 1981.

⁷ Софронова Л.А. Польские старопечатные предисловия XVI – XVII вв.: Литературные и филологические функции // Русская старопечатная литература: XVI – первая четверть XVIII в.: Тематика и стилистика предисловий и послесловий. – М.: 1981. – С. 127.

⁸ Левин Ю.Д. Начало 1760 – 1780-х годов: Просветительство // История русской переводной художественной литературы: Древняя Русь. XVIII век. Проза. – СПб.: 1995. – С. 184.

XIV. Новость. Удалерик, принц Богемский. 74 – 135.

XV. Новость. Продолжение Удалерика. 136 –

Том V.

XVI. Новость. Любовник, соперник и поверенный сам себе. 3 – 89.

XVII. Новость. Вестала. 90 – 112.

XVIII. Новость. Повесть о Клодомарке. 113 – 187.

Том VI – VII, конволют. СПб., 1766.

Том VI.

XIX. Новость. Продолжение Весталы. 3 – 85.

XX. Новость. Аделаида, королева Лонгобырдская. 86 – 147.

Дан каталог книгам. Примечательно, что уже в этом каталоге рекламируются Сто новых новостей: в продаже имеются тома 3 – 7.

Том VII.

XXI. Новость. Продолжение Аделаиды, королевы Лонгобырдской.

Вновь дан каталог книг.

Том VIII. СПб., 1767.

XXIII. Новость. Великодушный морской разбойник. 3 – 67.

XXIV. Новость. Героическая любовь. 68 – 126.

XXV. Новость. Неожиданный удар. 127 – 161.

XXVI. Новость. Любовь сильнее природы. 161 –

Том IX.

XXVII. Новость. Смерть побежденная любовью. 3 – 87.

XXVIII. Новость. Торжество добродетели. 88 – 132.

XXIX. Новость. Одно служит заменю другому. 133 – 186.

Том X. СПб., 1768.

XXX. Новость. Нумерана. 3 – 102.

XXXI. Новость. Повесть о Ерихе де Монтобане. 102 – 171.

XXXII. Новость. Продолжение Нумераны.

Всё это авантюрно-любовные новеллы и повести, небольшого объёма – от 10-ти до 60-ти страниц.

Содержание повестей мадам Гомец – войны, любовные коллизии, экзотика Востока, сверхъестественные страсти; сотни «золушек», которые – благодаря или почти чудесным превращениям, или волею случая – становятся графинями и королевами; широчайший диапазон социальных представителей: в качестве героев представлены все социальные слои – от пастуха до властелина. Герои её «новостей» достаточно свободно перемещаются во времени и пространстве, часто не привязаны ни к каким историческим событиям. Излюбленный приём автора – нагромождение фактов, лиц, событий, происшествий.

Например, в 7-ой повести «Знатный путешественник» Петро Делаваль римский дворянин не только благороден и знатен своим происхождением, но и разум украшает его, готов служить своей любимой, ради неё идти на жертвы. А повесть о княжне Якской построена по типу восточной повести.

Повести «Несчастье одному бывает другому счастьем» («I новость») и «Нестроения от ненависти происходящая» («IV новость») – произведения, весьма характерные для творчества мадам Гомец. Сюжеты в этих повестях, казалось бы, совершенно разные, даже антитетичные: в первой повести – современный «восточный», во второй – исторический «северный». Но повести имеют много общего в разработке столь разных сюжетов, в приемах изображения характеров персонажей, в раскрытии авторской позиции, много общего также в структуре и стиле повестей.

Во французском 19-томнике обе повести были напечатаны в 9-ом томе под номерами 48 и 50: «XLVIII. Les desordres de la haine» (Беспорядок из-за ненависти) и «L. Le malheur de l'un fait quelque fois le bonheur» (Иногда счастье одних строится на несчастье других). В русском 10-томнике сочинений госпожи Гомец эти повести занимают другие места: повесть «Несчастье одному бывает другому счастьем» (так переведено на русский язык название 50-ой повести) открывает первый том и, стало быть, все собрание из «Ста новостей»; повесть «Нестроения от ненависти происходящая» (таков перевод названия 48-ой повести) напечатана во втором томе под номером 4 (последняя в этом томе). В обеих повестях на первый план выдвинут нравственный аспект, подчеркнутый уже в заглавии. Анонимный переводчик (или переводчики) сохраняют авторские названия повестей, подчеркивая вслед за автором нравственную коллизию в сюжетах повестей. Взаимоотношения персонажей – на первом месте в этих повестях, одна из которых – «восточная», а другая «европейская».

Хотя переведённые на русский язык повести мадам Гомец не стали художественным открытием в русской литературе середины XVIII века, они способствовали в определённой степени формированию жанровой системы русской прозы. Таким образом, известные и неизвестные русские переводчики открыли читателю новое имя – Мадлен Гомец, а переводческая культура обогатилась новым опытом.

К переводной литературе в России никогда не ослабевал интерес. Переводами иностранных книг занимались и профессиональные литераторы, и любители, ставя при этом самые различные задачи и преследуя самые различные цели – от выполнений социального заказа до приятного интеллектуально-творческого времяпрепровождения.

Переводная литература в XVIII столетии выполняла двойную функцию: во-первых, переводчики знакомили русских читателей с произведениями западноевропейской литерату-

ры (тем самым переводы на русский язык осуществляли, прежде всего, познавательную функцию); во-вторых, переводная литература естественным образом вливалась в русский историко-литературный процесс, «ассимилировалась» и воспринималась уже как «своя» литература. Усваивая западноевропейские сюжеты и особенности художественной формы, переводчики осуществляли несомненное влияние на развитие отечественной литературы.

В процессе формирования жанра так называемые «второстепенные» авторы и беллетристика литературной периферии играют не последнюю роль. В литературных шедеврах признанных мастеров слова их творческая «кухня» оказывается скрытой, невидимой. У «второстепенных» же и «третьестепенных» авторов – по разным причинам (недостаточность мастерства, литературное ученичество, стремление подражать образцу и т.д.) – эта литературная «кухня» оказывается открытой для читателя (равно как и переводчика), ибо он видит «замук», соединяющий «своды» и отдельного произведения, и жанровой формы в целом.

Художественно незатейливые, но содержательно интересные, с хорошо выстроенным сюжетом и занимательной интригой повести мадам Гомец сыграли свою, пусть и скромную роль в русской переводной культуре и в становлении жанров повести и романа. Переводы произведений, подобных «новостям» мадам Гомец, способствовали становлению жанра повести в России, что придется уже на конец столетия, в литературе сентиментализма. А генезис жанра русской повести необходимо видеть не только в «гисториях» петровской эпохи, но и в переводной западноевропейской прозе, органично входившей в русский литературный процесс середины XVIII века.

Повести Гомец дают в определенной степени уникальную возможность рассмотреть феномен англо-франко-русского культурного сотрудничества. Посредством переводной культуры был создан прецедент такого литературно-эстетического сотрудничества, которое в России середины XVIII века определило успех произведений Мадлен Гомец.

DESTINY OF MADAM GOMETS IN RUSSIAN LITERATURE AND CULTURE OF THE XVIII CENTURY

© 2012 O.M.Buranok^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article is devoted to the Russian edition of Russian translations of stories by the French writer of madam Gomet's and to their place in Russian literature and culture of XVIII century.

Keywords: translation prose, the story.

^oOleg Mikhailovich Buranok, *Cand.Phil.Sci., Doctor of Pedagogy, Professor, managing Faculty of the Russian and Foreign Literature and Methods of Teaching Literature. E-mail: olegburanok@yandex.ru*